

Глава 30. Добавление сцен

Съёмочная группа не стала бы подстраивать свой график под одного актёра массовки — это было очевидно. В контракте же чёрным по белому было прописано: если по вине актёра съёмочный процесс пострадает, он обязан возместить убытки. Исключение составляли лишь обстоятельства непреодолимой силы.

А с господином Су уже была договорённость о завтрашнем визите. Нарушить слово — дурной тон, но дело было не только в этом. Су Чансюнь и так уже что-то подозревал. Какую причину можно было счесть уважительной?

После недолгих колебаний, нет, даже без колебаний вовсе, Цзюнь Цюлань склонился в пользу съёмки. Ему предстояло строить жизнь в этом мире, и он, будучи новичком, не мог позволить себе подвести команду. И дело было не столько в риске нарушить контракт, сколько в его собственном желании участвовать в этой работе.

Поначалу игра была лишь способом заработать на хлеб, но постепенно он начал находить в ней удовольствие. Юноша не стремился стать великой звездой, а лишь хотел заниматься тем, что ему по душе.

Цзюнь Цюлань немедленно ответил на сообщения от съёмочной группы и Цюй Фэна.

— Сегодня на площадке будет много «старой гвардии», — написал актёр. — Будет чему поучиться.

Возможно, в глазах зрителей эти ветераны уже вышли из моды, постарели, но их мастерство было отточено годами неустанного труда.

— Обязательно буду вовремя. Увидимся вечером, — ответил Цзюнь Цюлань.

— Хе-хе, слушай, а это не ты веера на ночном рынке продаёшь? — неожиданно спросил собеседник. — Не мог бы и для меня один сделать?

Юноша удивился, откуда тот узнал, но, разумеется, согласился.

— Вечером принесу. Какие иероглифы начертать?

— Да любое классическое стихотворение подойдёт.

Каждый раз, читая стихи этого мира, Цзюнь Цюлань поражался его богатейшему культурному наследию. Обладая таким фундаментом, люди смогли построить столь прекрасный мир. Видимо, их путь был верным.

А что до Дашэн...

«Впрочем, не стоит и вспоминать. Будь я всё ещё наследным принцем, получив такую возможность, я непременно попытался бы что-то изменить для своей страны и народа. Но теперь... какое мне до этого дело? Теперь я лишь обычный человек, борющийся за выживание»

Он горько усмехнулся.

Поскольку веер предназначался Цюй Фэну, Цзюнь Цюлань подошёл к выбору со всей серьёзностью. Его выбор пал на веер с бамбуковым узором, выполненным гушью, и резной ручкой. Техника резьбы становилась всё более отточенной, и он подумал, что пора бы немного поднять цену на такие изделия. В интернете юноша нашёл подходящее стихотворение о бамбуке и начертил его на бумаге.

Едва он с этим закончил, как пришло сообщение от Чжан Ли. Тот тоже получил уведомление о съёмках и принялся сетовать, что не могли, мол, сообщить заранее. Он уже договорился о другой подработке в массовке, и теперь пришлось от неё отказываться. Но, поворчав для порядка, Старший брат Чжан всё же признал, что работа в кино — не офисная служба по расписанию. Часто случается, что из-за непредвиденных обстоятельств — погоды, поломки оборудования, проблем у главных звёзд — съёмки затягиваются, и весь график сдвигается. И уж конечно, никто не станет подстраиваться под статистов. Это им, «мелкой рыбёшке», приходится всегда быть наготове.

Цзюнь Цюлань в душе был согласен с его сетованиями. Если бы ему сообщили о графике днём, не пришлось бы подводить господина Су. Но теперь уже ничего не поделаешь.

Разобравшись с делами, он поискал в сети несколько рецептов соевого творога и поспешил обратно в деревню, чтобы объяснить ситуацию родителям.

— Может, перенесём визит? — предложила Сун Сижун.

— Боюсь, это невозможно, — возразил Цзюнь Юй. — Мы уже пообещали прийти завтра. Если мы не явимся, господин Су может заподозрить неладное.

Молодой господин Циу, которого играл юноша, был умен до гениальности, но Су Чансюнь, казалось, был проницателен по-настоящему.

— Тогда вам придётся передать от меня... — Цзюнь Цюлань на мгновение замялся. — Скажите, что я сегодня внезапно простудился и не хочу заразить его. Как только поправлюсь, непременно навещу учителя лично.

Предлог был не самый убедительный, но ничего лучше в голову не приходило.

— Что ж, пусть будет так, — согласился Цзюнь Юй. — Завтра мы с твоей матерью пойдём вдвоём. Так мы выкажем ему должное уважение.

Матушка, конечно, поддержала мужа.

Цзюнь Цюлань перебрал вещи, которые купил днём. Изначально он планировал преподнести их Су Чансюню в качестве подарка, но тот был слишком догадлив. Кто знает, какие выводы он мог бы сделать, увидев эти диковинные предметы. В итоге от гостинцев остались лишь мешочек смеси бурого риса, пакет тростникового сахара и кусок баранины.

— Матушка, — добавил Цзюнь Цюлань, — купите завтра у селян корзину яиц.

Для деревенских жителей такие подношения считались проявлением искренней признательности.

— Я помню, Лань'эр. Ты сегодня оставайся там, не мотайся туда-сюда.

— А мы с отцом всё объясним.

— Я понял, — кивнул сын.

Два часа ночи

Цзюнь Цюлань уже был на ногах. Он так и не рассказал родителям о своих бытовых условиях в арендованной комнате. На кровати по-прежнему лежал тот самый матрас, который дал ему дядя Хуа. Одну половину юноша подстилал под себя, другой укрывался. К счастью, летом было тепло.

«Что будет зимой, придётся думать позже. В пограничном городе зимы суровые, нужно будет что-то придумать, чтобы родители не мёрзли»

Он умылся холодной водой, окончательно прогоняя сон, переделся и отправился на съёмочную площадку.

Сегодня съёмки проходили в другом месте — в огромном дворце, который, как он слышал, был точной копией знаменитой исторической резиденции. В обычные дни дворец был открыт для туристов. За небольшую плату любой желающий мог прикоснуться к истории. Вход на саму киностудию был бесплатным, платить нужно было лишь за посещение отдельных павильонов. Цены варьировались от десяти до тридцати юаней.

«А я, будучи актёром массовки, экономлю на входных билетах»

Войдя во дворец, он увидел, что съёмочная группа уже была в сборе. Юноша быстро нашёл Цюй Фэна, дремавшего в шезлонге, пока его ассистент сидел рядом, уткнувшись в телефон.

— О, красавчик Сяо Лань пришёл! — прошептал помощник, прикрывая рот рукой. — Брат Цюй только что о тебе вспоминал, а потом взял и уснул.

Цзюнь Цюлань улыбнулся.

— Ничего страшного. Я пока пойду переоденусь.

Гримёрша была права: для каждой сцены у него был новый костюм. Прошлый наряд был скромным и элегантным, сегодняшний же — роскошным и дорогим. Причёска тоже стала сложнее и изысканнее.

Цзюнь Цюлань быстро адаптировался.

После нанесения лёгкого грима мастер отпустила его отдыхать, велев подойти, если что-то нужно будет поправить. Выйдя из гримёрной, он столкнулся с Режиссёром Чэнем и каким-то мужчиной средних лет. Судя по одежде, тот тоже был актёром. Лицо его показалось Цзюнь Цюланю знакомым — вероятно, он видел его в каком-то фильме, но имени не помнил.

Пришлось прибегнуть к универсальному решению.

— Учитель, здравствуйте. Я Цзюнь Цюлань, играю Молодого господина Циу.

— А, так это ты тот самый «неземной господин», о котором мне все уши прожужжал Чэнь, — усмехнулся Цзи Хун, с интересом разглядывая юношу. — Говорят, ты ещё ни с кем не подписал контракт?

— Пока не планирую, — вежливо ответил актёр. — Хочу начать с массовки, постепенно учиться и расти, играя небольшие роли.

Ответ был безупречен.

— Режиссёр Чэнь, я вас оставлю. Мне ещё нужно найти брата Цюя.

Постановщик махнул рукой.

— Ну, что скажешь?

Цзи Хун задумчиво прищурился, а затем цокнул языком.

— Ну ты и лис. Я тут ничего не решаю. Вот закончу свои сцены, ты смонтируй отрывки с ним, я покажу их своему режиссёру.

— Ха-ха-ха, я только этого и ждал! Мы со старым Ван Шо в ссоре, не могу же я сам ему парня подсовывать, — вздохнул Режиссёр Чэнь. — В нашем шоу-бизнесе всякое творится, но этот ребёнок — хороший. И талантливый. А старый Ван, хоть мы с ним и не ладим, мужские драмы снимает лучше меня.

За то недолгое время, что постановщик общался с Цзюнь Цюланем, он успел составить о нём мнение: прилежный юноша, не по годам умён и сообразителен. Единственный недостаток — отсутствие формального образования, но, учитывая, что он был даосом, это было простительно.

— Я лишь выступлю посредником, — улыбнулся Цзи Хун. — А получится или нет, не от меня зависит.

— Да я и прошу лишь замолвить словечко, — ответил Режиссёр Чэнь.

В конечном итоге всё зависело от самого Цзюнь Цюланя.

Он же, в свою очередь, ничего не знал об этом разговоре. Цюй Фэн к тому времени уже проснулся.

— А, вот и ты! Садись. Где мой веер?

Цзюнь Цюлань протянул ему предмет.

— Посмотри, нравится ли. Если нет, я сделаю другой.

Актер раскрыл складной веер, и его лицо расплылось в довольной улыбке.

— Я случайно наткнулся на видео, где ты на рынке торгуешь. Думал, может, там фильтры какие-то, а он и вправду такой красивый! И рисунок, и каллиграфия — просто чудо!

Юноша скромно улыбнулся, ничего не ответив.

— О, точно, я тебе сейчас деньги переведу.

— Не нужно, — махнул рукой Цзюнь Цюлань. — Это же просто веер, который я сам сделал, ничего не стоит. Брат Цюй мне так помог, не стоит благодарности.

— И слышать не хочу! — возразил собеседник. — Ты деньги зарабатываешь, это нелёгкий труд.

Статисты получали по сто-сто пятьдесят юаней в день. За роль Молодого господина Циу ему сначала предложили три тысячи. Потом обещали добавить, но вряд ли намного. Говорят, снять долгополый халат Кун Ицзи трудно. Если бы Цзюнь Цюлань сейчас подписал контракт с агентством, у него не было бы проблем с деньгами. Да что там, с его внешностью он мог бы стать популярным блогером. Но он упорно продолжал работать в массовке, оттачивая мастерство, а в свободное время продавал на рынке веера.

Цюй Фэн тут же перевёл ему триста юаней. Он хотел отправить три тысячи, но догадался, что юноша их не примет.

Да что там три тысячи, актёр и от трёхсот отказывался.

— На рынке я продаю их по тридцать-пятьдесят юаней. Пятидесяти будет достаточно.

— Ты ничего не понимаешь, — серьёзно сказал Цюй Фэн. — Это же индивидуальный заказ! Плюс ты сам мне его принёс! И вообще, мне веер так понравился, что я хочу дать на чай. Не спорь.

Переубедить его было невозможно. Цзюнь Цюлань сдался, но деньги принимать не стал. В итоге мужчина выхватил у него телефон и сам нажал кнопку «Получить».

— Всё, хватит об этом. Сумма-то смешная, не стоит из-за неё спорить, — отрезал он. — Пойдём, «старая гвардия» сейчас будет показывать класс. Поучимся.

Цзюнь Цюлань не знал, что и сказать. Он решил, что в другой раз подарит Цюй Фэну каллиграфический свиток.

Киноплощадка

На площадке началась сцена с участием мэтров. Едва режиссёр крикнул «Начали!», они мгновенно вошли в образ. Даже походка их приобрела старинную величавость.

Цюй Фэн, притащив Цзюнь Цюланя в уголок, принялся шёпотом объяснять ему тонкости, которым учат в театральных вузах. Юноша слушал с жадностью.

Съёмки ночной сцены закончились под утро. Мэтры, отработав свою смену, отправились отдыхать. Остался только Цзи Хун.

Следующая сцена была у Цзюнь Цюланя и Цюй Фэна.

Они позавтракали, поправили грим. К ним подошёл Чжан Ли, уже в костюме и парике.

— Ты чего так рано сегодня?

— Рано проснулся, вот и пришёл пораньше, — уклончиво ответил Цзюнь Цюлань, который на самом деле приехал сюда ещё ночью. — Пойдём, скоро начинать.

Сегодняшняя сцена была несложной. Он играл мудрого отшельника, которому не пристали ни драки, ни бурные проявления эмоций. Но, как говорят в этой профессии, именно такие, спокойные сцены — самые трудные.

Возможно, сказалась ночная учёба и советы напарника, но сегодня юноша чувствовал себя на площадке гораздо увереннее, чем в прошлый раз. Он даже не заметил, когда ушёл Цзи Хун.

К обеду его работа на сегодня была почти закончена. После еды отсняли несколько дублей, и он был свободен.

Уходя, он получил полный сценарий с добавленными сценами. Их было всего две, обе — сольные. Кроме того, в уже утверждённые эпизоды добавили несколько новых деталей. В целом, образ Молодого господина Циу стал более живым и полным. Он перестал быть просто функцией для главного героя, а превратился в персонажа со своей историей.

— Иногда по-другому нельзя, — сказал сценарист Юй. — Изначально это была проходная роль, но персонаж получился слишком ярким. Если прописать его слишком хорошо, он затмит главного героя. Хотя, по-хорошему, в качественном сценарии каждый герой должен быть проработан.

— Благодарю Режиссёра Чэня, Учителя Юя и брата Цюя за предоставленную возможность, — поклонился Цзюнь Цюлань.

— Да брось ты эти формальности, — зевнул Цюй Фэн, которого уже клонило в сон. — Я пошёл спать.

Режиссёр Чэнь и сценарист Юй рассмеялись.

— А кто тебя заставлял всю ночь смотреть, как мэтры играют? У тебя с ними и так много совместных сцен.

— Совместная сцена — это вид от первого лица, — снова зевнул мужчина. — А когда наблюдаешь со стороны — от третьего. Так я лучше вижу свои ошибки.

— Ладно, с таким рвением ты точно станешь звездой.

Цюй Фэн усмехнулся, махнул рукой на прощание и скрылся.

— Вот, это твой гонорар с учётом добавленных сцен, — сказал Режиссёр Чэнь. — Это максимум, что я смог для тебя выбить.

Маленькая студия, маленький бюджет, веб-сериал. К тому же последние годы для киноиндустрии были тяжёлыми. Если бы не старая дружба с Цюй Фэном, согласившимся сниматься за скромные деньги, они бы не смогли позволить себе актёра его уровня.

Цзюнь Цюлань посмотрел на сумму. Двадцать тысяч?! Он думал, ему добавят тысячи четыре-пять, но чтобы сразу столько...

— Здесь, наверное, какая-то ошибка?

— В актёрской среде важен статус, — объяснил Режиссёр Чэнь. — Прежние сцены были простыми, это и ролью-то не назовёшь. А теперь, когда персонаж стал полноценным, ты, можно сказать, играешь двадцатую мужскую роль. Для твоего нынешнего положения это очень достойная оплата.

Цзюнь Цюлань наконец-то осознал пропасть между статистом и настоящим актёром. Двадцать тысяч юаней... Ему, работая в массовке, пришлось бы копить на это четыре-пять месяцев.

От волнения он поклонился Режиссёру Чэню и Учителю Юю по старинному обычаю, согнувшись в глубоком поклоне.

— Ваш покорный слуга благодарит вас за наставничество и поддержку.

Те от души рассмеялись.

— Ну вот, теперь ты совсем не похож на своего невозмутимого Молодого господина Цию.

— Ладно, иди отдыхай, — Режиссёр Чэнь протянул ему лист бумаги. — Это предварительный график. В кино всякое бывает, но в целом он точный. Будешь знать время своих съёмок, чтобы не подводить другие группы.

Они знали, что у юноши нет контракта, а значит, ему придётся продолжать работать в массовке. Хотя они и не вполне понимали его упорства, но уважали его преданность делу.

Выходя с площадки с графиком в руках, Цзюнь Цюлань всё ещё пребывал в некотором

оцепенении.

— Ну что там? — дожидался его Чжан Ли.

— Получил график съёмки, — покачал головой юноша.

— Это хорошо.

Ещё вчера они оба сетовали на неопределённость. Пусть график и не был стопроцентно точным, но это была хоть какая-то опора.

Поскольку он встал сегодня очень рано, Цзюнь Цюлань решил не искать новую подработку. Он беспокоился, как прошёл визит родителей к Су Чансюню и удалось ли им выкрутиться. К тому же нужно было закончить поздравительный свиток для Янь Цзина.

Центр города

Вернувшись домой и приведя себя в порядок, Цзюнь Цюлань впервые решился написать Янь Цзину. Он сфотографировал готовую работу и отправил её режиссёру.

«Посмотрите, вас устраивает? Если не нравится, я могу переделать».

Ответ пришёл почти мгновенно. Это был адрес отеля.

«Если вам несложно, не могли бы вы привезти его лично?»

Юноша подумал и решил, что почему бы и нет. Место было далеко. Кроме поездки на гору Цинфэн, он ещё ни разу не забирался так далеко от киностудии в одиночку. Пешком идти около часа, туда и обратно — два.

Поразмыслив, он вышел на улицу и поймал такси. В конце концов, он теперь актёр с гонораром в двадцать тысяч юаней, а не тот нищий свергнутый наследный принц, у которого в кармане ветер гулял. К тому же за последние дни он неплохо заработал на веерах.

Путь, который пешком занял бы час, на машине он преодолел за десять минут.

— С вас двенадцать юаней.

Цзюнь Цюлань привычно расплатился с помощью телефона. Плата за проезд, видимо, зависела от расстояния. В первый раз, когда они ехали с Чжан Ли, поездка была короткой и стоила всего пять юаней.

_ У входа в отель _

Цзюнь Цюлань отправил Янь Цзину сообщение. На этот раз ответа пришлось подождать. Возможно, тот был занят.

Юноша не торопился и с любопытством осматривался. Рядом с отелем располагался ночной клуб.

«Отель — место для ночлега, ночной клуб — для выпивки и развлечений. Я до сих пор не до конца понимаю логику этих названий»

Это здание было гораздо роскошнее тех, что он видел раньше. Даже входные двери были позолоченными. И это в небольшом городе. Какими же должны быть отели в мегаполисах? То, что он видел в интернете, казалось нереальным.

— Молодой человек, вы актёр? — Незнакомый голос прервал его размышления.

Цзюнь Цюлань обернулся. Перед ним стоял полный мужчина средних лет. Он лишь коротко кивнул. Мужчина смерил его оценивающим взглядом с головы до ног.

— Что-то я вас раньше не видел. Недавно дебютировали? В каком агентстве? В каких ролях снимались? Есть уже заметные работы?

Актёр почувствовал себя неуютно и ответил уклончиво. Лишь когда мужчина представился режиссёром по имени Ян Чжун и протянул визитку, Цзюнь Цюлань вежливо поздоровался. Может, человек просто прикидывает, подходит ли его типаж на какую-то роль?

— Что же вы на входе стоите? Проходите в холл, там можно присесть. На улице жара.

Цзюнь Цюлань кивнул. Солнце здесь и вправду пекло нещадно. В пограничном городе уже начиналась осень, а здесь всё ещё стоял зной. Юноша с любопытством опустился на роскошный диван в холле. Мягкий, удобный.

— Вы здесь по делам? — Ян Чжун беззастенчиво подсел к нему.

— Я жду человека, — коротко ответил Цзюнь Цюлань.

— Режиссёра? — не унимался тот.

Юноша вспомнил, что Янь Цзин действительно был режиссёром, и кивнул.

— Какого именно? Я знаю всех, кто остановился в этом отеле. Могу и с кастинг-директорами познакомиться.

Говоря это, он придвигался всё ближе.

Цзюнь Цюлань не выдержал, встал и пересел на диван напротив. Взгляд этого человека и его поведение вызывали у него отвращение. Он больше не хотел продолжать разговор и, опустив голову, снова написал Янь Цзину. На этот раз тот ответил, что пришлёт за ним своего помощника.

— Прошу прощения, господин Ян, за мной сейчас придут.

Ян Чжун хмыкнул, но ничего не сказал. Вскоре появился ассистент Янь Цзина.

— Вы, должно быть, господин Цзюнь? Прошу за мной.

Помощник тоже украдкой разглядывал юношу.

«Это новый актёр босса? Но босс ведь никогда не любил работать с чрезмерно красивыми мужчинами»

Янь Цзин был крайне щепетилен: он считал, что слишком яркая внешность перекрывает характер персонажа и отвлекает внимание зрителей, и никакой грим не способен это исправить.

«Что же на этот раз пошло не так?»

<http://bllate.org/book/15876/1442699>